

Ю. В. Арутюнян¹

О НОВЫХ ГРАНИЦАХ РАССЕЛЕНИЯ РУССКИХ И НЕКОТОРЫХ ПЕРСПЕКТИВАХ ДИНАМИКИ НАСЕЛЕНИЯ

Представляется, что произошедшие на пороге XXI столетия изменения в расселении русского этноса, имеющие исторический смысл, еще не до конца осознаны. Пространственное распространение русских, заданное в XV–XVI столетии утверждением российского государства и к XIX–XX веку охватившее обширнейшее евразийское пространство, на наших глазах стало переживать контрастные перемены. Веками расширявшиеся границы расселения русских на западе и юге сейчас в кратчайшие сроки уплотнились.

Симптомы перемен исторически как бы символизировались переименованием в свое время Российской империи в Союз республик — СССР, а в недавнем прошлом — в Российскую Федерацию. Хотя в сталинскую эпоху республики — союзные, а тем более автономные — носили скорее символический характер, эмблема «союзных государств» и амбиции пробуждавшихся там элит настраивали их на ожидание и претензии, что в ситуации намечавшейся демократизации стало приобретать реальный смысл.

В новообразованных государствах, окаймляющих теперь Россию, русские, в прошлом воспринимаемые в образе «старшего брата», вдруг стали обретать непривычные для них ролевые функции «национальных меньшинств». Конечно, можно было успокаиваться тем, что, условно говоря, культурные границы достаточно широко цивилизованного «русского мира», как французского или английского, не совпадают с границами государственными. Но все же это не снимало необходимости для русских, вдруг оказавшихся за пределами «своего государства», адаптации к доминирующей теперь уже в инациональной для них среде и, соответственно, освоения ее культуры, языков, норм, образа жизни.

Ситуация с распадом СССР, осложняемая этническими конфликтами, оказалась непростой и есте-

ственно сопровождалась волной миграционных перемещений русских.

В странах СНГ и Балтии с 1989 по 2000 год (в раунде) русское население сократилось почти на треть — с 25,2 млн человек до 17,8 млн. Интенсивность оттока, особенно сильного в первой половине 1990-х годов, определялась как этническими, так и, пожалуй, в большей мере, социально-экономическими факторами, тяжелым положением, стимулирующим миграцию. Самый заметный отток русского населения наблюдался там, где эта ситуация стала особенно ущербна. Больше чем наполовину русское население сократилось в Азербайджане, Армении, Грузии, Молдове, Таджикистане, Туркмении. В других новообразованных государствах, включая прибалтийские, русских стало меньше на одну четверть, треть. Наиболее устойчиво численность русского населения сохранялась в Белоруссии, где их стало меньше примерно на 15%, что в известной мере было связано с естественной депопуляцией, характерной в это время и для русских самой России.

Во второй половине 1990-х — начале 2000-х годов интенсивность миграционных перемещений русского населения резко спала. Прошла острота неординарных перемен, особенно ощутимых для русских, проживавших вне России. В сознании не только людей коренных национальностей новых государств, но и русских, наступило известное отрезвление — понимание реальной ситуации, малоблагоприятной, во всяком случае теперь, для радикальных перемен и массового переселения.

Значительная часть русскоязычных мигрантов ближнего зарубежья, естественно, переместилась в Россию. По зафиксированному отечественной статистикой данным, по-видимому, неполным, миграционный прирост населения в Российской Федерации в 1992–1998 годах составил около 4360 тыс. человек, в основном русских по национальности (75%). В последующие 2000–2006 годы наступил спад массовой миграции, отток населения из стран ближнего зарубежья в Российскую Федерацию сократился

¹ Член-корреспондент Российской академии наук, советник РАН, доктор исторических наук, профессор. Автор книг: «Этносоциология», «Постсоветские нации», «Трансформация постсоветских наций», «Москвичи глазами этносоциолога», «Москвичи. Этносоциологическое исследование». Член редколлегии журнала «Социологические исследования».

до 680 тыс. человек, среди которых свыше 400 тыс. были русскими¹.

Прекращение массовой миграции русских из стран ближнего зарубежья не означало стабилизации их положения в новых государствах. Ориентация на миграцию и процессы депопуляции русского населения с разной степенью интенсивности проявлялись повсеместно. Очень четко это отражалось, в частности, на возрастной структуре русских — особенно резком снижении их рождаемости и соответственно детности в новых странах, в большинстве которых они, очевидно, плохо уживались. В результате даже в прибалтийских государствах, где детность коренных народов была безусловно низкой, русские теперь стали «успешно конкурировать» с ними в бездетности. К примеру, в Эстонии обнаружилось, что русские по детности стали заметно отставать от эстонцев, чего прежде не было². Становилось очевидным, что при такой интенсивной депопуляции русских вне России их численность по поколениям за рубежом будет быстро снижаться, а в некоторых странах фактически сводиться на нет.

Процессы депопуляции, характерные исключительно для русских вне России — в странах ближнего зарубежья, уже не с такой интенсивностью, но достаточно ощутимо проявлялись и «дома». В результате миграционный приток русских в Российскую Федерацию никак не покрывал здесь их естественной убыли. Впервые за все годы, фиксируемые переписями, именно теперь русское население стало сокращаться, к тому же очень быстро (см. табл. 1).

Переживаемые процессы делают совершенно очевидными бессмысленность и антигосударственную направленность лозунга «патриотов»: «Россия для русских». Именно Россия кровно заинтересована в сохранении «для русских» территории страны, которая уже начинает испытывать интенсивный спад числен-

ности русского населения между переписями, несмотря на существенный приток мигрантов из стран СНГ и Прибалтики, как это отражено в табл. 1.

Таблица 1
Русские в России и странах ближнего зарубежья
(по отношению к предыдущей переписи)³

		1979	1989	2000 (в раунде)
Все русское население	тыс. %	137 397 100,0	145 162 105,7	133 711 92,1
В том числе в России	тыс. %	113 522 100,0	119 866 105,5	115 869 96,7
В странах СНГ и Балтии	тыс. %	23 875 100,0	25 296 106,0	17 842 70,5

С преодолением сложностей, связанных с экономическим кризисом, возрастает возможность для оптимального расширения трудового потенциала страны, в частности, с использованием ресурсов не только внутренних, но и внешних источников. Восполнить эти потребности, особенно в таких регионах, как Дальний Восток, за счет «своих» мигрантов из стран ближнего зарубежья вряд ли будет достаточно, а для некоторых регионов и вообще реально. Опыт уже показал, что планируемые в последние годы перемещения соотечественников в Россию оказались труднореализуемы.

Страна должна быть открыта для рациональной и интенсивной миграции, необходимость которой с оздоровлением экономики, преодолением кризиса неизбежно возрастет. Оптимизация демографических процессов выходит за границы чисто экономических мер и требует существенного оздоровления общественного сознания, активизации широких слоев населения в регулировании и контроле социальных процессов, отвечающих не только индивидуальным, частным, но и общим интересам. Здесь нам предстоит преодолеть большой путь.

¹ Рассчитано по данным: Демографический ежегодник России. Официальное издание. М., 1999. С. 354–357; 2001. С. 370–372; 2007. С. 498.

² См.: Population and Housing Census. Vol. II. Tallinn, 2001. P. 18.

³ Рассчитано по материалам: Итоги переписей населения в странах Содружества Независимых Государств (раунда 2000 года) : стат. сб. М., 2000. С. 171, 178, 204, 210, 230–234, 264, 268, 279, 283, 314, 316, 344, 346, 416, 418, 446, 447, 458, 464, 470; Population and Housing Census. Vol. II. Tallinn, 2001. P. 64; Тишков В. А. Русский язык в странах СНГ и Балтии. М., 2007. С. 75; Русские. Этносоциологические очерки / отв. ред. Ю. В. Арутюнян. М., 1992. С. 19, 449.